

Тот несчастный ребёнок только начал формироваться, его душа была ещё неполной, и он мог лишь медленно рассеяться в этом огромном мире, не находя места, где мог бы укрыться, даже не имея возможности переродиться...

Глаза Бай Юэцзэ болели от этого красного пятна, а живот сжимался всё сильнее. Тело Бай Ицзэ уже было на грани, а непредвиденное прерывание процесса превращения внутреннего эликсира в младенца также серьёзно повредило внутренний эликсир Бай Юэцзэ. Даже если бы он снова вселился в тело Бай Ицзэ, без двух-трёх лет восстановления он не смог бы вернуть прежнюю магическую силу и боевые навыки. Чем он тогда отличался бы от беспомощного человека? Бай Юэцзэ горько усмехнулся, но его улыбка была полна печали. Когда он ещё не потерял свою силу, он уже оказался в таком положении... так зачем теперь оставаться беспомощному Бай Юэцзэ...

Цянь Хаои... знаешь ли ты, как я хотел, чтобы, когда все осуждали меня, ты, не задумываясь, встал на мою сторону, независимо от того, прав я или нет...

Но ты никогда не верил мне... ни в Бай Цзыюэ, ни в Бай Ицзэ... ты никогда не верил мне...

Возможно, в этой жизни мне не следовало возвращаться...

Бай Юэцзэ, держась за живот, слабо закрыл глаза. Когда он снова открыл их, он тихо сказал Бай Цичжао, стоящему рядом:

— Старший брат... пошли...

Бай Цичжао кивнул, поддерживая бледного Бай Юэцзэ, и, взмахнув белым рукавом, повернулся, чтобы уйти. Однако, когда они уже решили вернуться в Небесное царство, Бай Юэцзэ обнаружил, что его истинное тело не может сдвинуться с места. Удивлённые, они заметили, что Цянь Хаои, несмотря на протесты Цянь Тая и врачей, начал процедуру переливания крови с Бай Ицзэ...

Бай Цичжао и Бай Юэцзэ были поражены, но быстро поняли, в чём дело. Ранее Бай Юэцзэ, чтобы спасти Цянь Хаои, провёл с ним технику перемещения яда через меридианы. В то время Бай Юэцзэ всё ещё находился в теле Бай Ицзэ, а в его внутреннем эликсире развивался их с Цянь Хаои ребёнок, поэтому кровь Цянь Хаои также попала в тело Бай Юэцзэ, и их кровь и энергия стали связаны. Теперь Цянь Хаои, не обращая внимания на всё вокруг, проводил переливание крови с телом Бай Ицзэ, и эта одержимость, благодаря связи их крови, невольно привязала Бай Юэцзэ, у которого почти не осталось магической силы, к телу Бай Ицзэ, не позволяя ему отойти.

— Переливание крови с почти мёртвым человеком... это же безумие! — Бай Цичжао нахмурился. — Этот человек действительно невыносим... он что, не дорожит своей жизнью?

Хотя Цянь Хаои был перерождением божественного дракона из Небесного царства и обладал большей духовной силой, чем обычные люди, сейчас он всё же был простым смертным. Такие действия только напрасно тратили его жизненную силу и сокращали его жизнь.

Бай Цичжао покачал головой, ему было лень разбираться с этим упрямым. Он прищурил свои узкие глаза, и в его руках вспыхнул свет магии. Он обернул Бай Юэцзэ с головы до ног белым светом, а затем, произнеся заклинание, собирался увести своего младшего брата.

Однако Бай Цичжао недооценил упорство Цянь Хаои. Он попробовал несколько раз, но тело Бай Юэцзэ оставалось неподвижным. Бай Цичжао усмехнулся, и свет магии в его руках стал

ярче, но Бай Юэцзэ, находясь между двумя силами, начал терять силы.

Бай Цичжао испугался, он поспешил поддержать почти падающего Бай Юэцзэ. Бай Юэцзэ, держась за живот, был покрыт холодным потом. Бай Цичжао больше не решался использовать магию и поспешил передать Бай Юэцзэ духовную силу.

Тем временем возле Бай Ицзэ началась суматоха, и Циянь Тай с болью в голосе воскликнул.

Переливание крови всегда было опасной процедурой, а Циянь Хаои, ещё не оправившийся от тяжёлых ран в Ущелье Летящего Дракона, теперь был охвачен отчаянием. Он выплюнул кровь, его тело задрожало, и он чуть не упал.

Услышав крик Циянь Тая, Бай Юэцзэ замер, а когда он понял, что произошло, он окаменел. Бай Цичжао, наблюдая за своим младшим братом, который всегда казался равнодушным ко всему, никогда не видел его в таком состоянии...

Тело Бай Ицзэ лежало в объятиях Циянь Хаои, его дыхание и пульс почти остановились, тело становилось холодным. Циянь Хаои уже не понимал, зачем он продолжал переливание крови и передачу истинной ци. В его голове будто раздался удар грома, а в сердце образовалась огромная рана. Подавляющая скорбь и отчаяние почти поглотили его.

Циянь Тай, глядя на бледное, как бумага, лицо на кровати, уже не мог сдерживать слёз:

— ...Когда другие не верили ему... как ты мог не верить!.. Пять лет назад они говорили, что Цзыюэ был шпионом У... теперь говорят, что Ицзэ — шпион Си Ся... четвёртый брат... как ты мог быть таким слепым... Теперь он ушёл... четвёртый брат... зачем ты так мучаешь себя...

Циянь Хаои слышал, как его сердцебиение становилось медленным и тяжёлым. Грудь будто превратилась в кровавое месиво, каждый вдох причинял ему невыносимую боль, как будто его сердце пронзали острые ножи, и он не мог издать ни звука. Он дрожащими руками дотронулся до бледного лица Бай Ицзэ, его окровавленные пальцы скользнули от уголков глаз до щёк. В груди Циянь Хаои снова раздалась боль, и он снова выплюнул кровь.

Врачи, видя, что Циянь Хаои продолжает терять кровь, в падении опустились на колени, умоляя:

— ...Князь Цинь, простите!.. Но сейчас супруга четвёртого принца ушла... князь... пожалуйста, не губите себя!..

Циянь Тай также подошёл и остановил его:

— Четвёртый брат... Ицзэ... уже ушёл... ты только губишь себя!..

Циянь Хаои спокойно покачал головой, упрямо повторяя дрожащим голосом:

— Нет... Ицзэ не умрёт... нет... я не верю...

Он отдышался и снова соединил ладони с Бай Ицзэ, продолжая переливание крови и передавая свою истинную ци в его тело.

Тот, кто когда-то был дерзким и непреклонным, теперь лежал так тихо, будто спал. Кровь, разливаясь по его белому одеянию и постели, создавала пугающе яркое пятно, от которого становилось страшно.

Циянь Хаои знал, что когда-то Бай Цзыюэ был его болью, не дававшей ему покоя, а теперь этот человек, переставший дышать, стал новой болью, которая незаметно охватила его и поглотила.

— Ицзэ... проснись... я знаю... ты здесь... — Циянь Хаои крепко сжал ладони Бай Ицзэ, его глаза потеряли фокус.

Он не мог заставить себя поверить, что этот юноша в белом одеянии умер...

Тот, кто читал книги и тренировался с Сяо-эром... исчез...

Тот, кто когда-то на тренировочном поле улыбался ему с гордостью и дерзостью... больше не появится...

Ты вошёл в мою жизнь, когда я меньше всего этого ожидал... а теперь уходишь, не сказав ни слова... как это может быть... Я не верю, что всё закончится так... Ицзэ... дай мне шанс искупить свою вину... дай мне возможность исправить всё... и нашего неожиданного и несчастного ребёнка... Ицзэ... Ицзэ... пожалуйста... проснись... неужели ты тоже уйдёшь... как Цзыюэ...

Тело Бай Ицзэ постепенно остывало. Циянь Хаои продолжал упрямо переливать кровь. Но сердце, которое перестало биться, не могло циркулировать кровь, и кровь, которую он передавал из своего тела, просто стекала по запястьям Бай Ицзэ, создавая ещё более ужасное пятно на постели.

Бай Юэцзэ смотрел на всё это, слёзы тихо стекали по его длинным волосам. Наконец, он поднял голову и спокойно сказал:

— Старший брат... пошли...

Бай Цичжао слегка кивнул. Он также не хотел оставлять своего младшего брата в этом месте раздоров и снова произнёс заклинание. Свет магии вспыхнул в его руках. Но как только он начал, Циянь Хаои снова выплюнул кровь, явно уже не в силах продолжать.

<http://bllate.org/book/17679/1648082>